

Цветущий сад, когда-то наполненный жизнью, пришел в запустение: повсюду лежали сухие ветви, а земля была устлана опавшими лепестками. Пройдя вглубь, они наткнулись на давно пересохший фонтан.

На каменных бортиках виднелись бурые пятна, а в центре возвышалась статуя Зевса. От времени и запустения она почернела, и выражение лица бога стало пугающе свирепым.

Сан Ци спокойно сидела на качелях, расслабленная, как и во время разговора с 042. Казалось, происходящее её вовсе не касается, будто она — обычная туристка, заглянувшая в сад на прогулку.

Столкнувшись с новой локацией данжа, Ли Тао, словно тревел-блогер, болтал со зрителями в стрим-комнате, попутно выискивая зацепки.

В отличие от остального сада, растительность вокруг фонтана не завяла и выглядела удивительно сочной. Чжоу Иси внимательно осматривала зелень, пытаясь понять, в чем причина такого различия.

— В моих краях такие засохшие растения мы обычно выкорчевываем вместе с корнями. Ведь у многих из них плоды созревают под землей, как, например, у арахиса.

Говоря это, Ли Тао взял деревянную палку и принялся раскапывать почву у корней сухостоя. Бурая земля росла горкой, а вырванные растения складывались в аккуратную стопку, словно дрова.

— А-а-а!

Раздался крик. Чжоу Иси, сжимая изогнутый клинок, бросилась на звук.

Ли Тао сидел на земле, отбросив палку в сторону. В вырытой яме белел обломок кости, и не нужно было быть экспертом, чтобы понять — это человеческие останки.

Чжоу Иси похлопала его по плечу, пытаясь успокоить:

— Все в порядке, это просто кости. Переведи дух, я закончу.

Купив в магазине очков саперную лопатку, она ловко расширила яму. Вскоре показалось множество белых, как слоновая кость, фрагментов скелета, с которых давно сошла плоть. Кости были гладкими, без видимых следов переломов.

Надев перчатки, Чжоу Иси начала извлекать их из земли, и вскоре рядом выросла целая гора белых обломков.

Придя в себя, Ли Тао с сомнением посмотрел на эту грудку:

— Почему здесь нет черепа?

— За замком есть высокая башня, череп в тайной комнате там, — прозвучал голос Сан Ци.

Она неспешно подошла к ним, вертя в пальцах нежный цветок гибискуса.

Ли Тао, заметив цветок, спросил:

— Роза?

— Нет, в этом саду нет роз. Все эти яркие цветы — гибискусы, а в углу у стены растет шиповник.

В комнате замка Лянь У внезапно открыл глаза. Боль во всем теле заставила его поморщиться: каждое движение мышц отдавалось мучением, словно он только что пережил пытку. Даже поднять руку стоило нечеловеческих усилий.

Внешне он казался спокойным, но уровень боли был на пределе. Стоило ему выйти из комнаты, как на лбу выступили капли пота. Лянь У понимал, что в этот раз переоценил свои возможности, но не жалел: он узнал предел прочности своего тела и заодно разобрался с господином Лисоном. Оно того стоило.

У лестницы Лянь У вдруг нахмурился, глядя на пролет, ведущий на третий этаж. Орхидеевая метка отозвалась — кто-то поднялся вверх. Не обращая внимания на боль, он быстро, через ступеньку, устремился вверх.

Дверь во вторую комнату была распахнута, и изнутри веяло непроглядной тьмой. Лянь У без колебаний шагнул внутрь. Раздался знакомый сигнал Системы, зажглись огни, и перед ним возник лабиринт из книжных стеллажей.

На полу отчетливо виднелись еще не высохшие следы красной краски. Лянь У, сжимая меч, быстро двинулся по следу. Вскоре он добрался до секции Н, где на полу валялись обрывки книг. Он наклонился и поднял одну — в неё были воткнуты две серебряные иглы.

Тем временем в секции F стеллажи исчезли, и трое игроков оказались в странном месте.

Вокруг возвышались высокие стены, густо оплетенные колючим терновником. Земля была темно-бурой и пропитана густым запахом крови. Перед глазами предстал ряд крестов, к которым были прикованы израненные люди. Группа аристократов окружила мужчину в роскошных одеждах, державшего в руках кнут с острыми шипами. На лице его играла презрительная усмешка.

Он взмахнул кнутом, и раздался полный боли крик. На теле несчастного, распятого на кресте, проступили кровавые полосы, одежда превратилась в лохмотья, а кожа покрылась глубокими ранами.

— Ха-ха-ха-ха!

Аристократы залились довольным смехом, словно наблюдая за цирковым представлением. Для них прикованные люди были не сородичами, а просто забавой.

Чжан Хуэй в ужасе зажала рот, из её глаз катились слезы. Каждый удар кнута отдавался в их телах. Тан Цзэ и Чэнь Цяньи, будучи медиками, не могли равнодушно смотреть на пытки собратьев.

Кровь стекала на землю, пропитывая почву и питая растения, что доставляло аристократам особое извращенное удовольствие. Смех сливался с криками боли. В одно мгновение это место превратилось в ад, где падшие ангелы и демоны устроили кровавый пир.

Внезапно их взгляды переместились с крестов на троицу игроков. Аристократы смотрели на них жадно, словно нашли новую игрушку.

Поняв, что дело плохо, Чэнь Цяньи мгновенно достала серебряные иглы, принимая оборонительную стойку.

Воплощения демонов, вооруженные орудиями пыток, бросились на них, как голодные волки. Иглы со свистом вонзились в их тела, послышалось шипение, но существа, казалось, не чувствовали боли, лишь продолжали жутко хохотать.

Чжан Хуэй пятилась назад, пока не наткнулась на колючие заросли, которые тут же расцарапали ей ноги. Один из аристократов бросился на неё, она в панике попыталась отбежать, но споткнулась, и раны от терновника стали еще глубже, окрашивая брюки кровью.

Чэнь Цяньи отклонилась назад, уходя от атаки, и с силой пнула нападавшего в живот, отшвырнув его прочь. Затем она подбежала к Чжан Хуэй и рывком подняла её на ноги, едва успев увернуться от очередного удара.

Остальные аристократы наблюдали со стороны, как зрители на гладиаторских боях, делая ставки на то, кто из жертв продержится дольше. Тан Цзэ в отчаянии бегал по кругу, а

преследовавший его аристократ играл с ним, как кошка с мышкой, лишь изредка пугая резкими выпадами.

Демоны начали свою охоту, наслаждаясь отчаянием добычи. Серебряные иглы не помогали, и Чэнь Цяньи начала бросать шарообразные бомбы в скопления врагов. При столкновении они взрывались, выпуская облака цветного дыма с едким запахом, но, кроме дезориентации, это не причиняло им вреда.

В этот момент на одной из стен иней покрыл листья, и белая фигура бесшумно появилась внутри ограждения. Один из аристократов заметил движение и попытался приблизиться, но навстречу ему сверкнул клинок. Прежде чем он успел крикнуть, его пронзили насквозь.

Не успев даже издать звук, аристократ превратился в ледяную статую и рухнул навзничь, впечатавшись в пропитанную кровью землю.

Используя дымовую завесу, Лянь У бесшумно устранил нескольких отбившихся врагов, прежде чем остальные осознали, что происходит. Они заметили, что их ряды редуют, а температура вокруг стремительно падает.

Чэнь Цяньи, чья чувствительность к изменениям температуры в Мире Цзиньи обострилась до предела, первой поняла, что происходит. Как только стало холодно, она осознала — Лянь У здесь. Она крепче сжала руку Чжан Хуэй и продолжала бросать бомбы, прикрывая его.

Тан Цзэ уже давно куда-то исчез — по крайней мере, Чэнь Цяньи больше не видела его.

Когда оставшиеся аристократы наконец почуяли неладное, Лянь У уже держал за шиворот маленького аристократа. В отличие от других, мальчик с золотистыми кудрями вел себя тихо и не сопротивлялся. Лянь У без колебаний превратил его в ледяную статую и швырнул о стену, где тот рассыпался на мелкие осколки.

В тот же миг реальность вокруг начала меняться: адское видение потускнело, словно выцветшая картина, и перед игроками снова возникли книжные стеллажи.

[Поздравляем игроков Лянь У, Чэнь Цяньи, Тан Цзэ и Чжан Хуэй с достижением:
«Воспоминания о прошлом»]

[Когда-то здесь была бойня, место развлечения аристократов, где лишенные свободы рабы подвергались нечеловеческим мукам. Над головой — бездонное небо, под ногами — пропитанная кровью земля, за спиной — тяжелые кресты.

Их держали в оковах, их терзали, а стоны боли служили аристократам стимулом. Никто не слышал их, никто не скорбел. Для них это был ад, клетка страданий.

Пока однажды демон не предстал перед судом, и новый дьявол не спустился на землю, усеяв ад цветами, чтобы скрыть следы преступлений.]

Чэнь Цяньи и остальные на самом деле не покидали лабиринт — все это было лишь иллюзией.

Выбравшись из неё, Чжан Хуэй удивленно посмотрела на Лянь У:

— Ты очнулся?

Лянь У кивнул и убрал меч. Его рука нестерпимо ныла, кончики пальцев дрожали от напряжения.

— Сколько вы успели исследовать?

Лянь У признался, что шел по следу краски, дошел до конца секции D и на перекрестке свернул наугад, что и позволило ему так быстро их найти.

— Мы почти прошли правую часть лабиринта, но в секции X, что слева от перекрестка, еще не были.

Тан Цзэ был только рад появлению сильного игрока в отряде — чем больше людей, тем безопаснее.

Группа вернулась к перекрестку и свернула влево. Вскоре они наткнулись на новую развилку, но решили идти прямо. В секции X ничего не происходило, но в конце пути снова оказался перекресток.

— Этот лабиринт сводит меня с ума. Я помню, что замок не такой уж огромный! Сколько мы уже идем, а конца не видно? — Тан Цзэ, у которого ныли ноги, начал жаловаться. Вокруг были сплошные стеллажи, и если бы не буквенные обозначения, он бы решил, что они ходят кругами.

Но эта жалоба насторожила Лянь У и Чэнь Цяньи. Комната действительно была подозрительно большой.

— Думаю, метод проб и ошибок больше не работает. Вы нашли ту девушку?

Если бы Лянь У не напомнил, они бы совсем забыли об условии прохождения.

Чэнь Цяньи помрачнела. Она прошла через множество данжей, но здесь, в новичковой локации, едва не потерпела поражение. Конечно, результат был лучше, чем у Фэн Фу, который

лишился жизни, но шансы на успех стремительно таяли.

Тут Чжан Хуэй вспомнила про Алису:

— Может, мы просто уменьшились, поэтому комната кажется такой огромной?

Услышав это, Лянь У вспомнил одно Тайное царство, где люди, входя, сжимались до размера стрекозы. Если это так, то ключ к разгадке все еще у девушки.

В глубине души он уже догадывался, кто она. Единственный человек, о котором господин Лисон не мог забыть — это Вильгельмина. Его одержимость ею была болезненной и экстремальной. Где такой человек мог спрятать любимую женщину?

Если бы он был на месте Лисона, он бы запер её, сделав канарейкой в клетке. В этом лабиринте, где повсюду книги, что может быть клеткой?

Книги!

Чэнь Цяньи тоже пришла к этой мысли: ведь призраки появлялись именно из книг. Вильгельмина погибла в огне, и здесь, возможно, стоило применить Технику Огня. Но книг было слишком много, и Лянь У в одиночку не справился бы.

— Берегите себя, я начинаю поджигать.

Чэнь Цяньи купила в магазине два бака с маслом и передала их Тан Цзэ и Чжан Хуэй.

— Помните дорогу назад? Лейте масло по пути, а когда закончите — отбегайте подальше. Если возникнет опасность, покупайте артефакты.

Получив масло, те не стали медлить и бросились назад. Когда они скрылись из виду, Чэнь Цяньи серьезно посмотрела на Лянь У:

— Следи за Тан Цзэ.

Лянь У кивнул и поднял руку, в центре которой вспыхнул огонь.

Словно почувствовав угрозу, стеллажи затряслись, книги начали падать одна за другой. Те, что висели прямо над головами, посыпались на них, как снаряды.

Лянь У не стал церемониться: он взмахнул рукой в сторону стеллажей, и искры пламени брызнули на полки. Сухие страницы мгновенно вспыхнули, и огромные языки огня охватили

лабиринт.

<http://bllate.org/book/20703/2069625>